

НАПРАВЛЕНИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Е. С. Сидорова

Белорусский государственный университет, г. Минск;

lizaveta11sid@mail.ru

науч. рук. – Л. А. Тарарышкина, канд. экон. наук, доц.

Статья посвящена изучению передовой практики Китая в сфере функционирования свободных экономических зон как инструмента цифровой трансформации экономики, а также разработке рекомендаций для дальнейшего совершенствования процессов цифровизации в Евразийском экономическом союзе на основе подобных структур. В ходе проведенного исследования изучены особенности функционирования свободных экономических зон Китайской Народной Республики и систематизированы данные об эффективности таких структур в цифровой экономике Китая. В результате были выявлены возможные направления развития цифровой экономики Евразийского экономического союза с учетом опыта Китая.

Ключевые слова: свободные экономические зоны; Китайская Народная Республика; Евразийский экономический союз; цифровая экономика; высокотехнологичный инновационный кластер; цифровая повестка.

Перспективность и актуальность перехода к цифровизации в Евразийском экономическом союзе (далее – ЕАЭС, Союз) нашли отражение в основных направлениях реализации Цифровой повестки ЕАЭС до 2025 года, где цифровая трансформация рассматривается как ключевой фактор развития Союза.

По данным совместного исследования Евразийской экономической комиссии и Всемирного банка, потенциальный экономический эффект от имплементации цифровой повестки выразится в увеличении к 2025 г. совокупного ВВП ЕАЭС на 46,5 млрд долл. США. Реализация общей цифровой повестки ЕАЭС способна обеспечить для стран ЕАЭС рост занятости населения в цифровой индустрии почти на 70 %, а прирост объема экспорта цифровых услуг составит более 70 % [1, с. 2].

За последнее время в государствах-членах ЕАЭС была проведена серия мероприятий по цифровизации экономики. Так, например, в Беларуси в марте 2016 г. была утверждена Государственная программа развития цифровой экономики и информационного общества на 2016-2020 гг., в Кыргызстане в 2017 г. разработана программа «Таза Коом» («Цифровой Кыргызстан»), в России – программа «Цифровая экономика Российской Федерации», в Казахстане – государственная программа «Цифровой Казахстан», в Армении – Повестка цифровой трансформации Армении до 2030 г. [2, с. 10].

Несмотря на то, что на сегодняшний момент государства-члены ЕАЭС активно проводят политику по ускорению процессов цифровизации экономики, доля цифровой экономики в совокупном ВВП ЕАЭС составляет менее 3 %. Одной из основных причин данного явления является отсутствие достаточной скоординированности между государствами-членами ЕАЭС, а также различия в уровне развития цифровых технологий в странах Союза.

В данном контексте актуальность представляет опыт развития процессов цифровизации Китайской Народной Республики (далее – КНР) на основе функционирования различных типов зон инновационного развития. Перспективным направлением может выступить сопряжение собственных цифровых инициатив ЕАЭС и Цифрового Шелкового пути в рамках реализации инициативы «Один пояс, один путь».

Правовой базой для сотрудничества выступают Совместное заявление Евразийской экономической комиссии и Министерства коммерции Китайской Народной Республики от 8 мая 2015 г. и Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между Евразийским экономическим союзом и его государствами-членами, с одной стороны, и Китайской Народной Республикой, с другой стороны, вступившее в силу 25 октября 2019 г. Последнее направлено на создание цифрового транспортно-логистического коридора «Запад – Восток».

На данном этапе между государствами-членами ЕАЭС и Китаем реализуются конкретные проекты по созданию передовой цифровой логистической инфраструктуры. Так, например, Китайско-Белорусский промышленный парк «Великий камень», прототипом которого стал Китайско-Сингапурский парк в Сучжоу, выступает в качестве важнейшего логистического узла Экономического пояса Шелкового пути, крупнейшего торгово-логистического центра в Республике Беларусь. По оценкам экспертов, в будущем Китайско-Белорусский промышленный парк превратится в цифровую платформу предоставления услуг мультимодальной электронной логистики и станет типовым «строительным блоком» для формирования транснациональных ЦТК [3, с. 9].

Крупнейшей инвестицией Казахстана в логистические проекты Китая является логистическая цепь от Восточного побережья Китая (порт Ляньюньган) в Европу через Казахстан – основной путь для «Пояса и пути» в Европу и Азию. Необходимо отметить взаимодействие между казахстанским технопарком Астана Хаб и одним из самых успешных и крупных технопарков КНР Чжунгуаньцунь. Цель сотрудничества – на основе практики функционирования китайского технопарка содействовать развитию высокотехнологичных предприятий в казахстанском тех-

нопарке и увеличивать инновационный потенциал данной технопарковой структуры.

По нашему мнению, движущей силой процессов цифровизации экономики КНР выступает разработка и внедрение пилотных проектов на базе различных типов зон инновационного развития, включающих специальные экономические зоны, экспериментальные зоны свободной торговли, зоны технико-экономического развития, индустриальные парки и др.

Так, например, по всей территории Китая реализуется пилотная программа увеличения экспорта электронной коммерции В2В. Экспорт электронной коммерции В2В представляет собой прямой экспорт товаров китайскими предприятиями за рубеж посредством взаимных сделок через платформу трансграничной электронной коммерции [4].

В контексте государств-членов ЕАЭС развитие электронной торговли может привести увеличению взаимной торговли, как в рамках сотрудничества с Китаем, так и в рамках самого интеграционного объединения. Электронная коммерция не только снизит издержки, но будет способствовать созданию цепочек добавленной стоимости, так как рост компаний, обладающих большим технологическим потенциалом, приводит к увеличению количества операций В2В.

На современном этапе развития СЭЗ в Китае отмечается тенденция развития кластеров в сфере промышленности, высокотехнологичного производства, логистики и услуг в целях реализации стратегии инновационного развития национальной экономики.

В юридической и экономической литературе под «высокотехнологичным инновационным кластером» понимается механизм стратегического сотрудничества предприятий, исследовательских организаций, университетов, венчурных фондов и посреднических структур, обеспечивающий синергетический эффект взаимной поддержки производства новых инновационных продуктов и услуг [5, с. 169].

В свою очередь, в ЕАЭС кластеризация может быть внедрена в рамках реализации инициативы ЕЭК по созданию сети промышленной кооперации ЕАЭС. Данная инициатива предполагает создание кооперационных цепочек между промышленными комплексами и предприятиями стран Союза в приоритетных отраслях промышленности и реализацию «сквозных» цифровых процессов ЕАЭС.

По нашему мнению, пилотными площадками для реализации данной инициативы могут выступить СЭЗ, расположенные на территории государств-членов ЕАЭС, на базе которых функционирует промышленная инфраструктура. Для достижения максимальной эффективности необходимо на законодательном уровне закрепить стратегические отрасли с

акцентом на высокотехнологичное и наукоемкое производство, предприятия которых смогут участвовать в проекте и получать льготные стимулы, и условия для активизации производства новой высокотехнологичной продукции.

Создание сети евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий может быть достигнуто за счет интеграции якорных компаний и компаний поддерживающих отраслей и активизации научно-исследовательской деятельности между регионами путем учреждения университетов, научных центров для разработки и внедрения инновационных технологий, а также подготовки высококвалифицированных специалистов и обмена опытом.

Таким образом, исследование опыта Китая в сфере развития цифровой экономики посредством функционирования различных типов зон инновационного развития позволяет разработать практические рекомендации для повышения эффективности процессов цифровизации в ЕАЭС. Сопряжение цифровых инициатив ЕАЭС с цифровым Экономическим поясом Шелкового пути направлено на осуществление цифровой кооперации ЕАЭС с КНР в целях реализации интересов каждой из Сторон.

Библиографические ссылки:

6. Цифровая повестка Евразийского экономического союза до 2025 года: перспективы и рекомендации. Обзор [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/SiteAssets/%D0%9E%D0%B1%D0%B7%D0%BE%D1%80%20%D0%92%D0%91.pdf>. – Дата доступа: 17.04.2021.
7. Юрова, Н.В. Перспективы сотрудничества КНР и ЕАЭС в области цифровой экономики / Н.В. Юрова, Я. Цзяхуэй // Цифровая трансформация. – 2019. – №3. – С. 5-16.
8. «Цифра» связывает магистрали // Веснік сувязі. – 2020. – №1 (147). – С. 8–11.
9. China Focus: New customs practice boosts B2B e-commerce export [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.xinhuanet.com/english/2020-09/02/c_139336978.htm. – Дата доступа: 17.04.2021.
10. Совершенствование механизма коммерциализации инноваций в Беларуси с учетом опыта Китая / [авт.: В. И. Бельский и др.; под ред. В. И. Бельского, Д. В. Мухи]; НАН Беларуси, Ин-т экономики. - Минск: Беларуская навука, 2019. – 357 с.